

О СОДЕРЖАНИИ И СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ  
ЭТНИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ  
И ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ

---

*ХОТИНЕЦ Вера Юрьевна - кандидат психологических наук, докторант Пермского государственного педагогического университета.*

---

В условиях современного российского общества преобразования отразили всплеск этнического самосознания, его возрождение у народов страны. Между тем амбивалентность данного феномена требует особой тщательности социологов в понятийном аппарате, так как содержание употребляемых в этносоциологии понятий непосредственно влияет на программу исследования, на содержание инструментария опросов и т.д. Это побуждает обратиться к научному аппарату анализа индикаторов этничности человеческой общности, в частности, к содержанию и соотношению таких важных категорий как этническая самоидентификация и этническое самосознание.

На сегодняшний день в науках, изучающих этнос (в частности, этносоциологии), нет эксплицитного согласия по поводу толкования и определения этнического самосознания. Это прежде всего объясняется тем, что в различных науках имеются собственные специфические методологические принципы познания и исследования объективной реальности. Но это не оправдывает вульгаризации вплоть до упрощения сущности, закономерностей развития и формирования в исследовании такого сложного в изучении феномена как этническое самосознание.

Рассмотрим одну из точек зрения по этой проблеме [1], где утверждается, что чувство принадлежности к группе, сформулированное англоязычными учеными как *ethnic identity* [2], мало чем отличается от понимания "этнического самосознания". Различие заключается лишь в понимании "этнoса" и "этнической группы". Но оно представляется недостаточным для того, чтобы в русский язык вводить термин "этническая идентичность", если в нем есть почти идентичное (без кавычек) понятие "этническое самосознание". Убеждая в синонимичности этих терминов, автор обращается к этимологии и истории формирования понятия этнического самосознания в ретроспективном прослеживании, начиная с античности и заканчивая новейшим временем. Критикуя оппонентов, он упрекает их в том, что они используют термин "этнической идентичности" без сомнений и без вопросов о его сути.

Вопрос о тождественности и/или дифференциации рассматриваемых терминов действительно на сегодняшний день является проблемным для наук, занимающихся их изучением, и требует основательного методологического и теоретического осмысления. Чтобы разобраться в этом, прежде всего необходимо остановиться на дефинициях каждого из них. История философии и психологии [3] отражает тот факт, что, начиная от античности до наших дней, ученые рассматривали самосознание как рефлекссию познающего субъекта относительно самого себя, а точнее рефлексивный уровень сознания - продуцента совокупности знаний [4]. Обращаясь к философскому словарю [5], определяем самосознание в качестве осознания и оценки человеком самого себя как субъекта практической и познавательной деятельности, как личности.

По поводу этнического самосознания существуют различные точки зрения. Толкование его прежде всего зависит от понимания категории "этнос". В этнографической науке [6], начиная с 50-х годов, прочно утвердилась характеристика содержания понятия "этническое самосознание" как осознание членами этноса своей принадлежности к нему. Ю.В. Бромлей [7] расширил концепт термина, утверждая, что нет оснований

сводить этническое самосознание лишь к осознанию своей этнической принадлежности, т.к. самосознание есть осознание человеком своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения и т.д. По мнению В.Ф. Генинга [8], следует различать необходимые условия возникновения и развития этнической общности как "факторы, формирующие этнос", и этнические признаки, отражающие те существенные различия между этносами, которые позволяют их отличать друг от друга. Значит, если язык, территория, религия и др. являются признаками этноса, несущими в себе конкретное содержание, то общность, унитарность перечисленных признаков представлена в качестве основных факторов образования этноса, способствующих формированию, конституированию и модификации последнего. В свою очередь Н.Н. Чебоксаров [9] считает, что взаимодействие этнических признаков, их суммарное влияние на образование и сохранение этнической общности выражаются в виде этнического самосознания в качестве результата воздействия.

На сегодняшний день в теории этноса нет четкого определения структуры этнического самосознания. Вычлененные компоненты детерминированы толкованием его содержательных характеристик. Ю.В. Бромлей [10] выделяет такие элементы в его структуре, как национальная идентификация; представления о типичных чертах своей общности, ее свойствах как целого - автостереотипы; представления об общности исторического прошлого народа; о территориальной общности ("родной земле"); о государственной общности при определенных конкретно-исторических условиях. Самостоятельным элементом является осознанное отношение к материальным и духовным ценностям нации, ее достижениям, ориентациям на них.

Такой же позиции придерживаются авторы монографии "Русские: этносоциологические очерки" [11]. Под национальным самосознанием они предлагают понимать не только идентификацию - отнесение человеком себя к той или другой национальности, - но и его представление о своем народе, его характерных чертах (национальные автостереотипы), культуре, языке, территории проживания, историческом прошлом, т.е. образ "мы". Все эти представления эмоционально окрашены, к ним вырабатывается определенное отношение, например, чувство гордости, сопереживания и т.п., способное стимулировать поступки людей.

В другой работе Ю.В. Арутюнян [12] выделяет четыре "этнических источника", питающих национальное самосознание: "родовой", "психологический", "культурный" и "социальный". "Родовой" источник, питаемый сознанием общности происхождения и исторических судеб народа, есть продукт социально-биологической природы, объединяющий "своих по роду и племени" в своей или иноэтнической среде. К "психологическому" источнику относятся накопленные народом духовные идеалы - от религиозных до социальных. "Этнокультурные" стимуляторы национального самосознания диктуются реальными культурными интересами, приобщенностью людей к национальной культуре - нормам поведения, языку, социально-нравственным представлениям, обычаям, обрядам и другим атрибутам повседневного образа жизни, имеющим национальные оттенки. "Социальный" источник представлен социальной позицией и социальными интересами этноса.

А.Х. Гаджиев [13], раскрывая сущность этнического самосознания, показывает его конкретное выражение в многообразных формах: познавательной, эмоциональной и волевой. Познавательная сторона этнического самосознания включает в себя, во-первых, осознание человеком этнической принадлежности; во-вторых, осознание им своего социального положения; в-третьих, осознание санкционированных этнической общностью традиций, норм - моделей поведения; осознание своих жизненных интересов и насущных потребностей. Эмоциональная сторона этнического самосознания включает чувство национальной гордости, чувство собственного достоинства за вклад в приумножение богатства своей страны. К основной функции самосознания А.Х. Гаджиев относит регулятивную, поскольку она имеет волевую форму проявления. Благодаря этой функции этническое самосознание регулирует и направляет все проявления этнической психологии, обеспечивает самоконтроль в сферах общественной жизни.

Г.В. Старовойтова [14] вычленяет такие эмпирические индикаторы этнического самосознания, как этническая самоидентификация; представление об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках; представление о так называемом "национальном характере"; об общности черт внешнего облика этнофоров. К косвенным эмпирическим индикаторам этнического самосознания Г.В. Старовойтова относит некоторые элементы традиционной культуры (национальные праздники, обычаи, обряды), язык, ориентации в межэтническом общении.

По мнению В.С. Мухиной [15] структура самосознания строится во временном и социальном пространстве. Первично закладываются те составляющие самосознания, которые обеспечивают эмоционально положительное отношение индивида к самому себе (оно формируется людьми, особенно близкими, на ранних этапах онтогенеза). Это изначальные звенья структуры самосознания, которые можно определить как признание на: 1) признание своего "Я" как своего имени, своих внешних физических данных и своей внутренней психической сущности; 2) социальное признание; 3) признание своей сущности как представителя пола, т.е. половая идентификация. Это сфера изначальных основ самосознания. Позднее в онтогенезе личности формируются еще два звена структуры самосознания: 4) временные образования самосознания - прошлое, настоящее и будущее личности; 5) сфера ее социального пространства, которая определяет путь развития нравственного долга человека в психологическом времени (речь идет о формировании долга перед людьми и самим собой, а также формировании права личности на все то, на что она имеет право в современном мире, в том числе на долг и самоуважение). Структура самосознания при наличии одних и тех же звеньев имеет различное наполнение в зависимости от культуры, традиций, ценностных ориентаций.

Экспериментально выявленная когнитивная структура этноинтегрирующих и этнодифференцирующих компонентов этнического самосознания Г.У. Солдатовой [16] включает следующие основные группы признаков: "Этнокультурные особенности", "Черты характера", "Отношение к людям", "Оценка поведения и динамических характеристик". При этом атрибутивные симптомокомплексы по таким группам признаков, как "Черты характера", "Отношение к людям". "Оценка поведения и динамических характеристик" не устойчивые и оригинальные комбинации признаков, а включают общечеловеческие качества, присущие представителям всех этнических групп. Результаты данного исследования утверждают, что образование атрибутивных симптомокомплексов в этническом самосознании происходит на основе этнокультурного компонента его когнитивной структуры.

В результате обобщения рассмотренных представлений этнического самосознания может быть предложена следующая его дефиниция. *Этническое самосознание есть относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков жизнедеятельности этноса.* К признакам, выполняющим этнические функции, относятся такие компоненты этнической реальности как этноним (самоназвание), происхождение и историческое прошлое членов этноса, этническая территория, язык, религия, культура, экономика, представляющие элементы различных подсистем или сфер этнической культуры [17], а также этничность носителей в качестве антропологических и психологических особенностей членов этноса. Значит, этническое самосознание есть целокупная представленность в сознании человека элементов этнической реальности. В итоге формирования данной системы человек осознает себя в качестве представителя определенной этнической общности.

Теперь обратимся к идентификации. Она выражается в уподоблении себя значимому другому, т.е. самооценке индивида с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии [18]. Когда речь заходит об этническом определении идентификации, а точнее самоидентификации, говорят об отождествлении индивидом себя с какой-либо этнической общностью (этносом), о чувстве принадлежности к этой общности по параметру опреде-

ленных этнических признаков. Отождествление данных терминов происходит в результате смешения понятий чувства принадлежности и единого "образа Я" как этнического субъекта в качестве неперемного условия акта целеполагания. Подобное разведение понятий, близкое предложенному, отмечается Ю.В. Арутюняном [ 19] в зависимости от осознания объективных оснований собственной самоидентификации.

Следует обратить внимание на анализ методологических аспектов исследования уровней социально-психологической общности больших социальных групп Г.Г. Дилигенским [20], утверждающим, что любая социальная макрогруппа обладает каким-то уровнем психологической общности, но степень, высота этого уровня могут быть весьма различными. Первый уровень - типологический - определяется тем, что ее члены имеют общие одни или несколько социально-психологических признаков, но группа, которую они составляют, не выступает в качестве социально-психологического единства, общности, несущей новое социально-психологическое качество. Такие группы объединяют лишь общие для ее членов отличительные признаки. Второй уровень - идентификационный - выражается в том, что члены группы осознают свою принадлежность к ней и сознательно отделяют "свою" группу от "другой". На этом уровне социально-психологическая общность отражается в представлениях "мы" и "они".

Допускаем, что выделенные Г.Г. Дилигенским первые два уровня развития социально-психологической общности могут соответствовать уровням становления этнического самосознания. Для этого необходимо рассмотреть структуру этнического самосознания. Учитывая существующие наработки по данной проблематике [21], представим ее в качестве следующих главных структурных компонентов:

- 1) осознание особенностей этнокультурной среды;
- 2) осознание тождественности с этнокультурной реальностью;
- 3) осознание себя в качестве субъекта этнической общности;
- 4) социально-нормативная оценка этнической реальности.

Как видно, компонент (1) являет собой первый уровень становления этнического самосознания - типологический, выраженный представлениями об этнической реальности, иначе представлениями о тех этнических составляющих, которые функционируют в рамках социокультурной среды. Компонент (2) включает идентификационный уровень, выражающий отождествление индивида с элементами собственной этнической общности (этническая самоидентификация), а также с реально существующими в непосредственном окружении различными объектами социокультурной среды, обладающими этническим содержанием, но с иноэтническим значением, при этом выполняя этническую функцию по принципу соотношения "мы" - "они", а значит, образуя этнический мир человека (различные формы самоидентификации). Что касается социально-нормативной оценки этнической реальности, то это - своего рода отношение к ее составляющим на основе переживаний, возникающих в ходе генезиса этнического самосознания на различных этапах его становления.

Тем самым, этническое самосознание есть понятие более широкого плана, представленное более широкой идентификацией, включающей в себя кроме собственно этнической и другие формы идентификации, соответствующие актуально существующим объектам полиморфной этнической реальности: территориальной, культурной, языковой, религиозной, обрядовой, расовой, антропологической, психологической и др. При этом этническая идентификация имеет градиент направленности в прошлое (историческая территория, общность исторических судеб своего народа, исторические корни (род), эндогамия, этнические символы культуры и религии и др.). Иначе говоря, истоки зарождения ее находятся в прошлом, на определенном этапе этногенеза общности. К параметрам этнического развития общности относятся расово-биологический, климато-географический и социокультурный [22], которые в свою очередь являются этноидентификационными маркерами. Другие формы идентификации осуществляются "здесь" и "теперь" на основе реально бытующих и функционирующих составляющих этнокультурного социума. Прошлое объективировано главным образом

в языковой и в элементах культурной сферы, представляющих источник передачи этнокультурной информации от поколения к поколению. Настоящее же предлагается человеку "сейчас", потому что оно реально существует рядом как данность, хотя может и не иметь со стороны человека лояльных предпочтений (преференций). Включенное в объективные отношения человека с окружающим миром, оно тем самым формирует у человека субъективную социально-психологическую привязанность к условиям жизнедеятельности. Человек бывает вынужден приобщаться к культуре, к особенностям образа жизни, национальным традициям иноэтнической общности по причине того, что он по каким-либо обстоятельствам попадает в условия иноэтнической среды. Или же в результате сложных этнотрансформационных процессов в рамках своей этнической общности функционируют различные подсистемы или сферы иноэтнической культуры (язык, обычаи и обряды и другие культурные и религиозные элементы). По словам Ф.С. Файзуллина и А.Я. Зарипова [23], "при переориентации личности на ценности другой национальной культуры в полиэтническом окружении зачастую бывает почти невозможным определить этническую принадлежность. Словом, индикаторы идентификации в каждом отдельном случае весьма специфичны. Они зависят от ряда факторов, но самый важный из них - выбор самого индивида".

Для человека существует произвольный выбор идентификационных элементов, с которыми он как бы осуществляет согласие (или несогласие) включать их в свой индивидуальный мир и быть при этом подвластным им, выстраивая отношения с ними. С другой стороны, этот выбор недостаточно свободен для человека и зависит от предписания извне, от внешних условий, в которых человек пребывает, в которых бытуют те или иные идентификационные маркеры. В результате широкой идентификации по различным социокультурным, социально-психологическим параметрам человек определяет себя в конкретной общности, что отражается в его этническом самосознании. Этническая идентификация имеет вариант аккумуляции остальных существующих форм идентификаций при условии социокультурного соответствия естественным популяционным границам (русские - в России, татары - в Татарстане, башкиры - в Башкортостане и др.).

Попытаемся разобраться в этом на примерах. По результатам проведенных этносоциологических и этнопсихологических исследований [24], установлены формы выражения этнического самосознания, обусловленные типом отношения представителей общности к этнической реальности. Под этническим самосознанием подразумевается осознание не только своей этнической общности (этнических признаков), но и осознание специфичности других этнических образований на основе реализации принципа "мы" - "они". При этом отражение этничности происходит посредством социально-нормативного отношения к этническим образованиям через осознание критериев нравственной оценки. Тем самым социально-психологической функцией этнического самосознания является оптимальная адаптация этносов в условиях полиэтнической реальности при равностатусном эффективном межэтническом взаимодействии. Это подтверждается результатами исследований [25], которые установили, что формирование и развитие этнического самосознания является определяющим фактором образа жизни человека (стиля жизнедеятельности, стиля общения, стиля активности и т.д.), оптимизации совместной деятельности людей, их межличностных отношений, условием гармонизации человеческой индивидуальности. Стало быть, социально-нормативное (ценностное) отношение к носителям этничности своего и других этносов есть качественное своеобразие проявления этнического самосознания в форме позитивной этнической самоидентификации, способствующей единству и целостности общности, оптимизации межэтнических отношений.

Другим принципом отражения особенностей собственной этнической группы является механизм осознания, воплощенный в понятие "лучший" - "худший" (оценочный компонент). Отношение к своему и другим этносам на основе данного механизма включает эмоционально-оценочный аспект, привносящий неадекватность оценки как в сторону преувеличения, так и преуменьшения. В силу этого этническое самосознание

приобретает иные формы выражения в зависимости от оценочного отношения к этнокультурной среде. Биполярное эмоционально-оценочное отношение к этническим составляющим, выраженное в сверхпозитивной или негативной формах этнической самоидентификации, обусловлено дезадаптацией этнических субъектов в условиях этнической реальности (экономических, политических, демографических и др. ситуаций). "Культурная дезинтеграция", "рассогласованность интериоризированных этнических параметров" [26] в сознании этнических субъектов предопределяют повышение тревожности как первичной реакции человека на дезинтеграцию социокультурной среды, препятствующей успешной этнокультурной адаптации [27].

При позитивной и сверхпозитивной формах этнической самоидентификации "образ Я" как этнического субъекта формируется через отождествление себя с этнокультурными элементами (языком, религией, духовной и материальной культурой, антропологическими и психологическими особенностями и др.) по параметрам своей этнической общности. Примером может служить формирование этнического самосознания этнофоров, проживающих в условиях социокультурного соответствия естественным популяционным границам, т.е. в своей социокультурной среде. Негативная форма выражения этнической самоидентификации, вызванная преуменьшением оценки своего этноса при противопоставлении его другим этническим образованиям, проявляется в большей степени в поли-, иноэтнической среде через отождествление себя с компонентами иноэтнического окружения, что безусловно влияет на формирование образа этнического субъекта. Например, "этнонегативизм" как осознание своей общности при негативном эмоционально-оценочном отношении к ней представляет один из видов негативной этнической самоидентификации. При этом не нарушается социально-психологическая связь человека со своим этносом. Индивид осознает себя в качестве его представителя. Речь идет о переживании негативных чувств, связанных с этнической принадлежностью в результате ущемленности, униженности этнофоров. Подобные варианты сегодня прослеживаются у определенной группы русских в Прибалтике. "Этноэлиминация" как самоустранение от своей этнической общности выражается также через негативную этническую самоидентификацию, но уже с отождествлением себя с определенными этнокультурными элементами другой общности. Однако "отдаление этнокультурной дистанции" [28] в рамках социальной общности и приобщение к культуре иноэтнического образования, не обуславливая инверсии этнической определенности, не влияют на осознанность принадлежности к своему этносу. "Этнонигилизм" как самоотрицание собственной принадлежности к формально причисляемой этнической общности выражается через отождествление с другим этносом и представление о себе как о его члене.

Стало быть, этническая определенность человека обусловлена этнической самоидентификацией: отождествлением себя с тем, что непосредственно (субъективно/объективно) в прошлом и поэтому связывает или не связывает сейчас с собственной этнической общностью и социально-психологической зависимостью этнических субъектов от реально существующих этнокультурных компонентов, в том числе и иноэтнических, функционирующих в рамках определенной этнической среды. Значит, этническое самосознание зависит от особенностей осуществления широкой идентификации.

В качестве примера этих проявлений можно привести этнотрансформационные процессы среди калмаков Кемеровской области и тайнинских башкир в Пермской области [29]. Так, потомки калмаков, используя этноним "татары" (так они записаны в паспортах и других официальных документах), неоднозначно осознают свою этническую принадлежность. Часть их уверенно относит себя к калмацкой общности, считая ее особым, хотя и малочисленным народом, другая часть, принимая идею единства с поволжскими татарами, не забывая об особом сибирском калмацком происхождении, причисляет себя к татарскому народу. Подобные процессы происходят с тайнинскими башкирами (этноним - башкиры). Одна часть считает себя отдельным народом, одинаково схожим с татарским и башкирским, но в то же время отличным от них, у другой четко сформировалась направленность этнического самосознания: с усилением

самосознания башкирского уровня происходит ослабление самосознания татарского уровня и наоборот. В результате они причисляют себя соответственно к тому или другому этносу. Это происходит по причине демографических, прежде всего этнокультурных процессов в этносоциальной среде. В той и другой социальной общности функционирует татарская культура: среди калмаков и тайнинских башкир многие отрицают существование родного языка, считая его диалектом татарского языка. Это безусловно сказывается на сферах этнической духовной и материальной культуры народов, многие компоненты которых лишены собственной этнической специфики. Значит, функционирование различных подсистем или сфер иноэтнической культуры в рамках конкретного этноса и относительная дистанция со своей этнической культурой приводят к широкой идентификации с аутгруппой и определенной этнической самоидентификации с ингруппой, что в свою очередь обуславливает этническую определенность каждого из представителей социальной общности, реализованную в этническом самосознании.

Таким образом, этническая самоидентификация и этническое самосознание есть однопорядковые, но не тождественные понятия. Этническая самоидентификация есть чувство принадлежности к той или иной этнической общности по определенным параметрам этногенеза: расово-биологическому (родовые корни), климато-географическому (историческая территория) и социокультурному (история своего народа, этнические символы культуры и религии и др.), образующимся в процессе историко-культурного развития общности.

Этническое самосознание является результатом широкой идентификации, которая включает в себя этническую и другие формы актуальной идентификации (территориальную, культурную, языковую, религиозную, обрядовую, расовую, антропологическую, психологическую и др.), соответствующие существующим объектам полиморфной социокультурной среды, воплощающим в себе собственные этнические значения. Человек при этом не только ощущает сопричастность к своему роду, но и осознает субъективную, социально-психологическую привязанность к объективно существующим компонентам этнической реальности, определяет свое место в этническом мире. В силу этого человек формирует "образ Я - этнического субъекта", представителя определенной этнической общности. Тем самым этническая самоидентификация является фактором формирования представления о себе как об этническом субъекте, одним из уровней становления этнического самосознания.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александренков Э.Г.* "Этническое самосознание" или "этническая идентичность"? // *Этнографическое обозрение*. 1996. № 3. С. 13-22.
2. *Macmillan dictionary of anthropology*. L., 1986. P. 95-96. 145.
3. См.: *Ждан А.Н.* История психологии: от античности до наших дней. М., 1990.
4. *Гинецинский В.И.* Экстрагирование и интерпретация базисных понятий психологии // *Вопросы психологии*. 1994. № 3. С. 136-143.
5. См.: *Философский энциклопедический словарь*. М., 1989. С. 566.
6. *Агаев А.Г.* Нация, ее сущность и самосознание // *Вопросы истории*. 1967. № 7. С. 25-37; *Козлов В.И.* Некоторые проблемы теории нации // *Вопросы истории*. 1967. № 1. С. 91; *Мавродин В.В.* Формирование русской нации. Л., 1947. С. 25.
7. *Бромлей Ю.В.* Этнос и этнография. М., 1973. С. 97.
8. *Генинг В.Ф.* Этнический процесс первобытности. Свердловск, 1970. С. 23.
9. *Чебоксаров Н.Н.* Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // *Советская этнография*. 1967. № 4. С. 94-110.
10. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., 1983. С. 176.
11. *Русские: этносоциологические очерки* / Под ред. Ю.В. Арутюняна, М., 1992. С. 370.
12. *Арутюнян Ю.В.* Социально-культурное развитие и национальное самосознание // *Социологические исследования*. 1990. № 7. С. 42-49.
13. *Гаджиев А.Х.* Проблемы марксистской этнической психологии. Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 1982. С. 114-115.

14. Старовойтова Г.В. К исследованию этнопсихологии городских жителей: По материалам опроса трех городов Татарской АССР // Советская этнография. 1976. № 3. С. 45-56.
15. Мухина В.С. Современное самосознание народностей севера // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 4. С. 44-52.
16. Солдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания // Познание и общение. М., 1988. С. 111-125.
17. Мкртумян Ю.И. Основные компоненты культуры этноса // Методологические проблемы исследования этнических культуры. Ереван, 1978. С. 42-46.
18. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис/ Пер. с англ. М., 1996. С. 31-32.
19. Арутюнян Ю.В. Указ. раб. С. 43.
20. Дилигенский Г.Г. Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших социальных групп // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 198-201.
21. Бромлей Ю.В. Указ. раб.; Васильева Э.К., Пименов В.В., Христолюбова Л.С. Современные этнокультурные процессы в Удмуртии (Программа и методика обследования) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 57-70; Кожанов А.А. Методика исследования национального самосознания. М., 1974; Пименов В.В. Удмурты (опыт компонентного анализа этноса). Л.: Наука, 1977; Солдатова Г.У. Указ. раб.: Старовойтова Г.В. Указ. раб.; Хотинец В.Ю. Этническое самосознание и его роль в развитии индивидуальности человека: Учебное пособие. Ижевск, Изд-во Удм. ун-та, 1996.
22. Бромлей Ю.В. Указ. раб.
23. Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я. Грани этнической идентификации // Социологические исследования. 1997, № 8. С. 40-47.
24. Хотинец В.Ю. Исследование различных форм выражения этнического самосознания у студентов - удмуртов // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 4. С. 36-42.
25. Вяткин Б.А., Хотинец В.Ю. Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 5. С. 69-75.
26. Сухарев А.В. Этнофункциональный подход к проблеме возникновения психических расстройств // Этнографическое обозрение. 1996. № 4. С. 31-37.
27. Левкович В.П., Андрущак И.Б. Этноцентризм как социально-психологический феномен (на материале исследования этнических групп Узбекистана) // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 2. С. 70-81.
28. Furnham A., Bochner S. Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments. L.-N.Y. 1986.
29. Кимеев В.М., Кривоногое В.П. Трансформация этнического самосознания калмаков // Этнографическое обозрение. 1996. № 2. С. 125-139; Хотинец В.Ю. Специфика этнокультурного развития тайнинских башкир. Барда. 1997.